

Чу Циюй выглядел мрачным, его глаза были полны тьмы. Учительница Ян, глядя на него, чувствовала, будто на неё смотрит ядовитая змея.

Учительница Ян и так верила словам Янь Цзинцзэ, а теперь была в них ещё более уверена.

Неизвестно, что случилось с этим Чу Циюем... Раньше он хоть и любил пошалить, был немного импульсивным, но по сути не был плохим человеком. А сейчас...

Проработав много лет учительницей, Ян хорошо понимала мысли и чувства подростков. После некоторого времени общения она могла понять, какой ребёнок перед ней, и знала, как с ним говорить, чтобы он слушал.

Но нынешний Чу Циюй... не был похож на ребёнка.

Учительница Ян отказалась от нравоучений:

— Вернись в общежитие. Когда приедет твоя мать, я поговорю с ней.

Чу Циюй усмехнулся, с презрением взглянул на учительницу Ян и ушёл.

Учительница Ян была настолько разозлена его поведением, что едва сдерживала себя. Она собиралась сесть, чтобы передохнуть, как вдруг Чу Циюй вернулся.

Чу Циюй спросил:

— Почему вы разрешили Ши Чэнъину переехать в комнату Шао Шэньяна?

— Какое это имеет к тебе отношение! — недовольно ответила учительница Ян.

Чу Циюй некоторое время смотрел на учительницу Ян, затем хлопнул дверью и ушёл.

На этот раз он действительно ушёл.

Учительский кабинет в старшей школе W был довольно большим и роскошным. Между рабочими столами были сделаны перегородки, а в задней части находилась звукоизолированная комната для бесед с учениками — так разговоры не мешали другим учителям и сохранялось достоинство учеников.

Учительница Ян и Чу Циюй как раз находились в этой звукоизолированной комнате.

Такие происшествия в её классе она не хотела, чтобы знали учителя из других классов, но Чу Циюй вёл себя так...

Выйдя из комнаты, учительница Ян не удержалась:

— Не знаю, что произошло с Чу Циюем на каникулах, но он сейчас совсем не в себе!

Классный руководитель второго класса, Ци, тоже женщина, но гораздо моложе, преподавала английский:

— Действительно, он странно себя ведёт. В последнее время он постоянно приходит в наш класс к Шао Шэньяну, мешает ему учиться! Вы знаете, что единственный путь для этого ребёнка — это учёба. Зачем Чу Циюй к нему лезет? Неужели не может пойти гулять с друзьями?

Учительница Ян помолчала, затем сказала:

— Я ведь разрешила Ши Чэнъину переехать в комнату Шао Шэньяна. Сегодня Чу Циюй пришёл туда и хотел избить Ши Чэнъина.

— Что? За что Ши Чэнъин ему?

— Что ещё? Ши Чэнъин раньше его критиковал, вот он и затаил злобу. — Учительница Ян нахмурилась и рассказала о сегодняшнем происшествии.

Однако у неё не было доказательств других его поступков, поэтому она не стала говорить.

Учительница Ци была моложе Ян и лучше понимала современных учеников, но тоже сказала:

— Чу Циюй совсем перешёл границы. Хотя характер Ши Чэнъина и не самый приятный, но это не повод нападать на него!

Ши Чэнъин смотрел свысока на учеников с плохими оценками, любил выслуживаться перед учителями и рассказывал о том, кто из класса встречается с кем, но все понимали, что он просто хотел заслужить расположение учителей. Это не делало его плохим человеком, но и не оправдывало избиения.

— Да, — вздохнула учительница Ян.

Мать Чу Циюя приехала в тот же вечер.

Госпожа Чу в последнее время тоже была раздражена поведением своего сына — её младший сын с месяц назад начал ей противоречить!

Этот ребёнок был неожиданной беременностью, на ранних сроках она чуть не потеряла его, пришлось лежать на сохранении, затем возникли проблемы с сахаром в крови и другие осложнения.

Чтобы родить этого ребёнка, она многое пережила, а после родов из-за упадка сил ей пришлось оставить работу и посвятить себя воспитанию.

Именно поэтому муж решил, что ребёнок будет носить её фамилию, в знак благодарности за её усилия.

Возможно, потому что она сама воспитывала ребёнка, их отношения всегда были хорошими. Даже в период подросткового бунта, когда муж злился на сына, она считала, что ничего страшного.

Её ребёнок ведь не делал ничего плохого!

И даже в период бунта он был заботливым по отношению к ней, покрасил волосы в яркие цвета, а потом даже порекомендовал ей парикмахерскую. Если она плохо себя чувствовала, он первым бежал ей на помощь.

В общем, в глазах госпожи Чу Чу Циюй всегда был идеальным. А что касается плохих оценок и лени... Разве она с мужем не работали ради того, чтобы их ребёнок жил в достатке?

Главное, чтобы у ребёнка был хороший характер.

Хотя муж был разочарован в младшем сыне, госпожа Чу всегда поддерживала его. Но месяц назад сын вдруг изменился.

Он начал говорить с ней саркастично, смеялся, когда она злилась, и всем своим видом показывал, что семья его не понимает и он хочет уйти из дома...

Будто это был совершенно другой человек!

Но госпожа Чу знала своего сына достаточно хорошо и была уверена, что это не подмена.

Сегодня она попросила старшего сына отвезти младшего в школу, надеясь, что они смогут поговорить и выяснить, что же произошло с младшим.

Но старший сын сказал, что младший отказывается общаться, а вечером учительница позвонила и сообщила, что её сын хотел избить кого-то в школе.

Госпожа Чу приехала в школу и поговорила с учительницей Ян.

Учительница Ян дала ей послушать запись и добавила:

— Чу Циюй постоянно придирается к старосте нашего класса, а сегодня хотел избить его. К счастью, рядом были другие ученики, которые остановили его. На самом деле он делает и другие вещи, но у меня нет доказательств, поэтому я не могу ничего сказать. Мама Чу Циюя, не произошло ли что-то с ним на каникулах? С начала семестра его психологическое состояние не в порядке.

Госпожа Чу, привыкшая к уважению в обществе, в присутствии учительницы сына могла только смущённо слушать.

Выслушав, госпожа Чу пошла к Чу Циюю, чтобы забрать его домой и дать ему время остыть — всё равно он в школе не учится.

Но Чу Циюй отказался. Его глаза были наполнены ненавистью, и он смотрел на мать, будто на врага:

— Ты не лезь в мои дела!

Чу Циюй ненавидел Ши Чэнъина и свою мать.

Именно мать оскорбила Шао Шэньяна, и отец сломал ему ногу, забрав домой.

Именно мать заставила его уехать за границу, и он был вынужден расстаться с Шао Шэньяном.

Он переродился в возрасте двадцати восьми лет, спустя десять лет после смерти Шао Шэньяна, но он не мог отпустить это.

Госпожа Чу не была терпеливой:

— Чу Циюй, что это за отношение? Ты не хочешь, чтобы я вмешивалась? Если я действительно не буду тебя контролировать, что ты сможешь сделать?

Сейчас как раз было время вечерней самоподготовки, и Чу Циюй устроил с матерью скандал в общежитии, отказываясь идти домой.

Госпожа Чу не могла ничего поделать и только сказала:

— Чу Циюй, если ты продолжишь устраивать сцены, я отправлю тебя за границу!

Чу Циюй изменился в лице и наконец сказал:

— Я вообще не бил его! Это он меня подставил!

— Зачем ему тебя подставлять? И это ты пришёл в его комнату, а не он к тебе! — возразила госпожа Чу. — Чу Циюй, я тебе говорю: если ты продолжишь так себя вести, тебе не остаться в этой школе!

Госпожа Чу поняла, что сын не хочет покидать школу.

Хотя она не знала причину, но могла использовать это как угрозу.

Чу Циюй замолчал.

Госпожа Чу вышла.

Чу Циюя вызвали к родителям, поэтому он не пошёл на вечернюю самоподготовку, и Янь Цзинцзэ тоже не пошёл.

Он был пострадавшим и чуть не был избит, поэтому учительница Ян разрешила ему остаться в общежитии и отдохнуть, не идти в класс.

Шао Шэньян пошёл в класс, а Янь Цзинцзэ, как и обещал Шао Шэньяну, использовал его телефон, чтобы сообщить Су Мосю о происшествии.

Конечно, он также отправил запись.

Су Мосю, услышав, как его брат называет толстяка «жирной свиньёй», сильно разозлился.

Как можно так оскорблять такого милого толстяка!

Его брат даже хотел избить его!

Не знаю, не испугался ли толстяк.

Самое главное... Неужели из-за поступка его брата толстяк будет плохо думать об их семье?

Су Мосю не умел утешать, но он поспешно попытался успокоить толстяка и в конце сказал:

— Ты в порядке? Может, я приеду в школу и навещу тебя?

Сказав это, Су Мосю почувствовал, что это было слишком.

Он и толстяк не были родственниками, а его брат недавно чуть не избил его. Толстяк наверняка не хотел бы его видеть.

— Хорошо, — сразу согласился Янь Цзинцзэ.

Су Мосю, опьянённый эмоциями, очнулся только тогда, когда уже ехал в школу брата.

<http://bllate.org/book/16291/1468662>